

УДК 82

DOI: 10.34670/AR.2021.38.46.002

Философские аспекты романа Германа Гессе «Нарцисс и Гольдмунд»

Мамедов Азер Агабала оглы

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева,
127550, Российская Федерация, Москва, ул. Тимирязевская, 49;
e-mail: amamedov@rgau-msha.ru

Донских Ксения Юрьевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева,
127550, Российская Федерация, Москва, ул. Тимирязевская, 49;
e-mail: ks.donskih@rgau-msha.ru

Котусов Дмитрий Вячеславович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева,
127550, Российская Федерация, Москва, ул. Тимирязевская, 49;
e-mail: dkotusov@rgau-msha.ru

Аннотация

В статье анализируются философские аспекты романа Г. Гессе «Нарцисс и Гольдмунд». В ней подчеркивается, что при всем различии в характерах Нарцисс и Гольдмунд являют собой некое единство и немыслимы один без другого. Отмечается стремление Гессе вырвать своих героев из окружающего их мира, дать им иную жизнь, очистить их от буржуазности. Он хочет, чтобы они прошли «путь внутрь» себя, чтобы поняли всю иллюзорность и обманчивость внешнего мира. Отмечается, что большинство ключевых героев писателя опускаются в своей жизни на самое ее дно, чтобы затем, обретая гармонию с самим собой, вновь двигаться вверх. Говорится о влиянии на творчество писателя философии Ф. Ницше, психоанализа и экзистенциализма. Разбирается символизм, которым пронизано произведение.

Для цитирования в научных исследованиях

Мамедов А.А., Донских К.Ю., Котусов Д.В. Философские аспекты романа Германа Гессе «Нарцисс и Гольдмунд» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 1А. С. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2021.38.46.002

Ключевые слова

Мещанство, творчество, рационализм, поиск, мать.

Введение

Роман «Нарцисс и Гольдмунд» был написан Германом Гессе в 1930 г. Книга вызвала у читателей смешанные чувства. Немецкие и швейцарские студенты требовали сожжения и запрещения романа, называя его эротическим и бесстыдным, призывающим к распущенной жизнерадостности. Другие называли его наилучшим произведением автора. «Чудесная книга в своей политической мудрости, в своем смешении немецко-романтических и современно-психологических, даже психоаналитических элементов», – отмечал Томас Манн в своем «Дневнике». Сам Гессе тоже шутил по поводу популярности произведения: «...Гольдмунд восхищает людей. Хотя он несколько не лучше Степного волка, который очерчивает свою тему яснее и выстроен музыкально, как соната, однако, читая Гольдмунд, добрый немецкий читатель может курить трубку, и думать о Средневековье, и находить жизнь столь прекрасной и меланхоличной, и не нужно думать о себе и о своей жизни, своих делах, своих войнах, своей «культуре» и тому подобном. Так он находит книгу себе по душе» [Целлер, 1998, 151].

Ницшеанские мотивы в творчестве Гессе

Как и в остальных своих произведениях, Герман Гессе в «Нарциссе и Гольдмунде» противопоставляет бюргерство и мещанство, которые он считает неистребимыми, миру творческого начала, красоте, силе мысли. Для него усредненный обыватель – это не более, чем «ложный идеал, пресекающий дальнейшее развитие» [Мамедов, Донских, Картунов, 2020, 62]. Подобный тип человека «совершенно не ценит все то, что сделало возможным его существование. Он агрессивен, непокорен и признает лишь собственный авторитет» [Там же]. Хосе Ортега-и-Гассет, испанский философ и современник Германа Гессе, в своем произведении «Восстание масс» назовет это явление «человеком массы».

Гессе считает идеальный мир духа таким же реальным, как и материальный мир. Духовное тоже скрывает в себе множество проблем. Жизнь человека интересует автора только тогда, когда это жизнь творческая, жизнь художника, мыслителя, или «Святой Души». Он, поклонник творчества Ф. Ницше, вслед за философом призывал в своих романах к переоценке ценностей и стремился подчеркнуть индивидуальность своих героев. В своем «Кредо писателя» Герман Гессе писал следующее: «Мы не верим ни в один идеал нашей эпохи, ни в генеральский, ни в большевистский, ни в профессорский, ни в идеал фабрикантов. Но мы верим, что человек бессмертен и что образ человеческий восстановится после всех искажений и из любого ада выйдет очистившийся» [Гессе, 2019, 85].

Главные герои романа – Нарцисс и Гольдмунд – являют собой как бы некий отдельный мир, который противопоставлен остальным людям и их жизни, мир, который изолирован от действительности. При всем различии в характерах Нарцисс и Гольдмунд являют собой некое единство и немислимы один без другого: «Я не шучу. Мы вовсе и не должны сближаться друг с другом, как не должны сближаться солнце и луна, море и суша. Мы с тобой, мой друг, как солнце и луна, как море и суша. Цель наша – не переходить друг друга, но познавать друг друга, учиться видеть и почитать в друг друге то, что каждый из нас собою представляет, а именно: противоположность и дополнение другого» [Гессе, 2006, 49].

Главные герои – как две стороны одного явления, расчлененная гармония. Нарцисс –

священнослужитель, постоянно живущий в монастыре, посвятивший себя богу и наукам, ученый, человек духа, незаурядная личность, избранный. Гольдмунд – художник, человек чувств, и в этом он противостоит Нарциссу. Сопоставляя эти два человеческих типа, Гессе сталкивает два мировоззрения – рациональное и творческое. Нарцисс – воплощение духа, Гольдмунд – чистая чувственность. При всех своих внешних различиях они родственны друг другу. В романе заметно влияние Фридриха Ницше с его идеей «дионисийского» и «аполлонического» начал. «Аполлонический» характер Нарцисса противопоставляется творческому и чувственному характеру Гольдмунда: «Насколько Нарцисс был темен и сухощав, настолько Гольдмунд казался светел и цветущ. Насколько Нарцисс был мыслитель и аналитик, настолько же Гольдмунд был мечтатель и дитя. Однако противоречия эти объединяло нечто общее: оба они были благородны, оба выделены из числа прочих некими незримыми знаками и дарами, оба следовали особому, тайному зову судьбы» [Там же, 20].

Эта чистота и определенность отличают их от обывателей и мещан. В этом проявление их избранности. На них лежит печать судьбы. Гессе всячески стремится вырвать своих героев из окружающего их мира, дать им иную жизнь, очистить их от буржуазности. Он хочет, чтобы они прошли «путь внутрь» себя, чтобы поняли всю иллюзорность и обманчивость внешнего мира. Большинство ключевых героев писателя опускаются в своей жизни на самое ее дно, чтобы затем, обретя гармонию с самим собой, вновь двигаться вверх. Известно, что на становление творчества Германа Гессе сильно повлияла Первая мировая война. Его потряс тот ужасный зверь, который, вырываясь наружу, затмевает разум человека. Но упадок культуры и духовных ценностей происходит и в мирное время, что вызывает у Гессе глубочайшую озабоченность бессилием самых высоких и чистых идей, составляющих душу европейской культуры, их неспособностью существенным образом отразиться в жизни людей, улучшить ее, одухотворить и облагородить [Акиндинова, Бердюгина, 1984, 179].

Писатель полагает конечной целью культуры нравственное воспитание человека, пробуждение в нем этической и моральной личности. Он не дает в своих произведениях ответов, он только «ставит правильные вопросы».

По мнению Гессе, люди сначала должны обрести зрелость, должны научиться отвечать за свои поступки. И лишь после этого можно будет говорить о переустройстве мира. Он всегда был на стороне личности, полагая, что именно от осознания личностью своей ответственности зависит будущее человечества: «Между мной и Марксом... разница в следующем: Маркс хочет изменить мир, я – отдельного человека, он обращается к массам, я – к индивидуумам» [Гессе, 1987, 102]. Эта позиция во многом сближает Гессе с экзистенциальной философией [Котусов, 2018, 193-196].

Писатель позволяет своим героям увидеть своего внутреннего зверя, чтобы затем помочь им увидеть свое настоящее «я».

Влияние психоанализа К.Г. Юнга

Центральное место в романе занимает история жизни Гольдмунда. Во время учения в монастыре он во всем стремится быть похожим на ученого и аскета Нарцисса. Но в нем скрыты и совершенно другие силы. В отличие от Нарцисса, который признает для себя только разум, Гольдмунд весь окружающий его мир, уроки латыни и греческого, даже церковный ритуал воспринимает как художник. Ему присуще образное мышление: «Образы эти волновали его воображение; он любил представлять себе эти каменные и деревянные изваяния связанными с ним некими таинственными узлами, своими бессмертными, всеведающими крестными отцами,

покровителями и путеводцами. Ту же любовь и то же сладостное чувство тайного родства внушали ему также колонны и капители дверей и окон, убранство алтарей, все эти венки и профилированные столбики, эти пышные каменные цветы и листья, пробившиеся прямо из стволов пелиястр и образующие такие живые и красноречивые складки. Ему казалось, будто он владеет глубочайшею драгоценною тайной, которая заключается в том, что, кроме природы, ее растений и зверей, существует еще другая, сотворенная человеком природа: все эти люди, животные и растения из камня и дерева» [Гессе, 2006, 44].

Жизнь Гольдмунда делится на три ступени: жизнь в монастыре, скитания и возвращение в монастырь.

Первое время своего пребывания в монастыре Гольдмунд счастлив и весел. Его личность в это время представляет собой цельную гармонию, несущую в себе два противоположных начала – духовное и чувственное, идеальное и материальное, или, как называет это Нарцисс, отцовское и материнское: «Показательно стремление писателя проникнуть в тайну отношений мужской и женской ипостасей природы. Ассоциативные ряды, использованные писателем при разработке этой темы, достаточно традиционны: мужское – духовное, созидательное, упорядоченное, возвышенное; женское – темное, материальное, стихийное. Тем не менее осмысление механизмов художественного творчества привело писателя к убеждению в его тесной связи с природой, женственностью, материнским началом бытия» [Рожкова, 2017, 21].

Именно Нарцисс помогает Гольдмунду разобраться в своем предназначении. Как опытный психоаналитик, он проникает в глубины его души, в тайну его детства, которое тот позабыл. Там Нарцисс и обнаруживает влечение мальчика ко всему земному и плотскому, что тот унаследовал от своей матери, свободолюбивой и вольной, которая привыкла к бродячей жизни и не смогла променять ее на оседлое существование.

Здесь очень заметно то влияние, которое оказал на творчество Гессе К. Юнг с его архетипом Великой Матери. Образ матери как некая необъяснимая сила ведет Гольдмунда, определяя его отношение к жизни. И только через этот образ он сможет обрести и понять себя. На протяжении его жизни этот образ постепенно меняется и вырастает в конечном итоге в символ природы со всеми ее светлыми и темными сторонами: «Жизнь обратила к нему свой загадочный лик, и он узрел мрачный, непостижимый мир, неподвижный, колючий лес, полный сказочных опасностей и тайн, но это были тайны Матери, они исходили от Нее, они вели к Ней, они были маленьким, темным зрачком, маленькой, но грозно зияющей бездной Ее лучезарного ока» [Березина, 1976, 68].

Непрочная гармония жизни Гольдмунда распалась под влиянием Нарцисса. Пока не осознавая этого, он вступает в противоборство, его влечет неотвратимость судьбы. Здесь начинается вторая ступень его жизни. После побега из монастыря он, неудавшийся монах и бродяга, бросается в жизнь, желая до конца познать эту неведомую ему часть своей натуры. Он полностью отдает себя во власть инстинктов и страстей. И именно в этот период распада гармоничного единства Гольдмунде отделяется от Нарцисса, уходит от него. Его жизнь проходит в скитаниях. Он бродит по земле, ночуя в лесу и заводя мимолетные романы с девушками. У него нет цели, его душа открыта всему и всем. Проходя школу жизни, он обретает себя. Все женщины, с которыми он встречается, учат его чему-то новому, учат языку и тайнам чувств и ощущений. У Гессе это стремление Гольдмунда к женщинам, в сущности, есть не что иное, как попытка приближения к идеалу в лице матери. Его мечта – создать образ Проматери Евы, символ сущности самой жизни, природы, символ совершенства и истины. У Нарцисса этим символом является Божья Матерь, Пречистая Дева, отрешенная от всего чувственного, земного и изменного. У Гольдмунда же это лицо совершенно другой женщины – матери жизни, начала

всех начал. Ее лик – лик роженицы, в котором смешались страдание и счастье, лицо горя и радости одновременно. Это открытие стало для Гольдмунда великим откровением – насколько зыбка граница между этими абсолютными противоположностями, которая в определенный момент бытия стирается.

Оборотной стороной существования Гольдмунда являются тяготы бродячей жизни: голод, холод, болезнь, смерть. Ему приходится по-звериному бороться за свое существование. Так, защищая свою жизнь, он убивает своего спутника – бродягу Виктора. Отсюда его внутренняя борьба: с одной стороны, он осознает, что спасал свою жизнь, но с другой – его одолевают муки совести.

В философском аспекте это убийство является отрицанием одной из сторон в жизни самого Гольдмунда. Гессе приводит читателю несколько его двойников, которые воплощают в себе некоторые черты его натуры: помимо Нарцисса это аббат Даниэль с его кротостью и добротой к людям, бродяга Виктор, сделавший скитание целью своей жизни, и мастер Никлаус с его попытками совместить искусство с мещанской добродетелью.

Экзистенциальные метания главных героев романа

Гольдмунд очень активен по отношению к жизни, но, несмотря на эту утрированную активность, он хочет остаться от нее в стороне. Он любит людей, но в то же время чуждается их, иногда задумывается о постоянстве и оседлой жизни, но ненавидит мещанство, обыденность и потому охраняет свою свободу: «А он сам – каким избалованным и испорченным сделался он сам, как омерзительно похож стал он на этих жирных горожан! В дороге, среди заснеженных полей, вкус засохшей сливы или черствой хлебной корки был слаще, чем целое застолье цеховых здесь, в этой благополучной жизни. О странствие, о свобода, о залитая лунным светом вересковая степь, о тревожный озноб при виде следов хищника в серой от утренней росы траве! Здесь, в городе, среди оседлых, все было так легко и так мало стоило, даже любовь. Он пресытился всем этим, он плюет на все это! Эта жизнь утратила свой смысл, она уподобилась обглоданной кости» [Гессе, 2006, 209].

Но иногда ему кажется заманчивым тесный мирок чужих окон, жизнь людей оседлых: «Снова Гольдмунд мчался сквозь пестрые времена года, бродил от двора ко двору, иногда холодными вечерами с тоской и горечью в сердце сидел под каким-нибудь окном, за которым горел огонь и в его красных отсветах он ощущал сладостным и недостижимым все то, что называлось счастьем, родиной, покоем на земле» [Там же, 253].

В этих главах романа Гессе показал жизнь, которая впоследствии станет материалом для творчества Гольдмунда. Пройдя эту школу жизни, Гольдмунд начинает понимать, что счастье – в каждом мгновении, что знание этого доступно лишь творческим личностям. Обыватели и мещане в своем сытом самодовольстве не способны познать всю ценность и прелесть мгновения. Им безразличен окружающий мир. Они боятся, когда им напоминают о быстротечности времени и о смерти. Только творческим людям дано узнать вкус жизни и искусства, ибо они не стремятся уйти от темных и тяжелых сторон жизни, а признают и принимают их. В романе очень показательны время разгула чумы. То, с каким хладнокровием Гольдмунд смотрит на смерть, шокирует людей. Они не могут понять его, не могут понять того, что его страдания, которые не отражены на лице, куда страшнее и сильнее их собственных. В этом заключается коренное отличие Гольдмунда от обывателя. Он воспринимает смерть как художник. Он не боится заразиться, и, возможно, именно поэтому чума обходит его стороной. Увиденное он заключает в своем сердце, дабы потом показать это людям с помощью своих творений.

Таким образом, творчество Гольдмунда – это возвращение к людям, так как конечным источником творчества является любовь к ним. Хотя порой Гольдмунду кажется, что он не знает истинной любви. Он действительно ее не знает. Чувственность, которая является основной чертой его натуры, заменила ему любовь. Все порывы и увлечения Гольдмунда остаются лишь служением некой идее любви. Этим и объясняется необычайная «бесчувственность» чувственных сцен романа.

В конце своей жизни Гольдмунд возвращается в монастырь, где находит помощь и поддержку в лице Нарцисса. Возвращение Гольдмунда заставляет Нарцисса задуматься и о своей собственной жизни: «По сравнению с жизнью бродяги-художника путь Нарцисса был гораздо более праведным, безгрешным, ровным. И все же в конце жизни аббата начинают одолевать сомнения: “Разве человек создан только для того, чтобы изучать Аристотеля и Фома Аквинского, знать греческий, умерщвлять свои чувства и бежать от мира? Разве он не создан Богом со всеми чувствами и инстинктами, с кровавыми пропастями в душе, способным к греху, к радости, к отчаянию?”» [Там же, 60]. Он осознает для себя, что жизнь его друга намного мужественнее и величественнее, чем его собственное безгрешное существование.

В конце романа становится ясно, что при всей своей сухости Нарцисс тоже способен любить. Но любил он по-настоящему, как друга, только лишь одного человека: Гольдмунда он не забывал на протяжении всей своей жизни. Очевидно следующее: сколько в Гольдмунде от Нарцисса, столько же и в Нарциссе от Гольдмунда. Это совершенно юнговское единство полярных противоположностей. Нарцисс олицетворяет собой все «мужское», логическое и разумное; Гольдмунд являет собой «женское» начало, искусство, чувственность и природу. Здесь разделенное на мыслителя и художника единство человеческой природы обретает еще одно толкование в соприкосновении с идеей Бога. И, как «неоднократно повторяет немецкий писатель, противоположности существуют лишь в нашем разуме, само же бытие едино» [Инюшина, Рожкова, 2018, 192].

Мыслитель пытается познать и изобразить мир при помощи разума, постоянно уходя от чувственного. Он стремится построить чистый духовный мир, приблизиться к Богу, отделяя от него мир чувств. Художник же хочет приблизиться к миру как можно ближе, любя его творения и воссоздавая их. Погружаясь в гущу чувств, художник провозглашает смысл мира в нем самом, во временном и приходящем. Он освящает это временное своим талантом, тем самым превращая его в вечное. Художник и мыслитель имеют одну и ту же цель, но разные средства для ее достижения.

«Показывая в конце романа, что Гольдмунд и Нарцисс – это лишь две стороны одного явления, что ни творчество Гольдмунда невозможно без рационального начала Нарцисса, ни абстрактное мышление и чистая мысль Нарцисса невозможны и бесполезны без практики и применения в жизни, автор романа снимает противоречие. Проблема, поставленная здесь Гессе, возвращает нас к Гетте: “Теория, мой друг, суха, но зеленеет жизни древо”. Нарцисс в сане аббата принимает имя Иоанна, и первая фигура, которую сделал Гольдмунд из дерева, была фигурой евангелиста Иоанна, прототипом для нее послужил Нарцисс. В идеальном третьем – в Иоанне – достигнута гармония, достигнуто единство, отсутствующее в жизни» [Гессе, 1987, 62].

Заключение

Духовное начало в человеке является ведущим, что подчеркивается построением романа: если Гольдмунду посвящена центральная часть, то Нарцисс появляется в начале и в конце произведения, как бы обрамляя историю Гольдмунда.

Библиография

1. Акиндинова Т.А., Бердюгина Л.А. Новые грани старых иллюзий. Проблемы мировоззрения и культуры в буржуазной эстетической и художественной мысли XIX-XX веков. Л.: ЛГУ, 1984. 255 с.
2. Березина А.Г. Герман Гессе. Л.: ЛГУ, 1976. 128 с.
3. Гессе Г. Магия книги: эссе о литературе. СПб.: Лимбус Пресс, 2019. 335 с.
4. Гессе Г. Нарцисс и Гольдмунд. СПб.: Азбука-классика, 2006. 349 с.
5. Гессе Г. Письма по кругу. М.: Прогресс, 1987. 395 с.
6. Инюшина И.А., Рожкова Н.В. Диалектика и принцип симметрии как методы построения символических миров в прозе Г. Гессе // KANT. 2018. № 2. С. 184-193.
7. Котусов Д.В. Интерсубъективность и проблемы аутентичности человеческого существования // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 193-202.
8. Мамедов А.А., Донских К.Ю., Котунов В.В. Мотивы экзистенциальной философии в творчестве К.Н. Леонтьева // Сервис plus. 2020. Т. 14. № 2. С. 58-63.
9. Рожкова Н.В. Творчество Германа Гессе в диалоге Востока и Запада // Культура и искусство. 2017. № 3. С. 17-30.
10. Целлер Б. Герман Гессе, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. Челябинск, 1998. 310 с.

The philosophical aspects of Hermann Hesse's novel *Narcissus and Goldmund*

Azer A. Mamedov

Doctor of Philosophy,
Professor at the Department of philosophy,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
127550, 49 Timiryazevskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aMamedov@rgau-msha.ru

Kseniya Yu. Donskikh

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of philosophy,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
127550, 49 Timiryazevskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ks.donskih@rgau-msha.ru

Dmitrii V. Kotusov

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of philosophy,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
127550, 49 Timiryazevskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dkotusov@rgau-msha.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the philosophical aspects of Hermann Hesse's novel *Narcissus and Goldmund*. It emphasizes that with all the differences in characters, *Narcissus* and

Goldmund are a kind of unity and unthinkable one without the other. The authors of the article point out Hesse's desire to tear heroes out of the world around them, to give them a different life, to cleanse them of bourgeoisie. He wants them to go "way inside" themselves, so that they understand all the illusory and deceptive nature of the outside world. The article pays attention to the fact that most of the writer's key heroes sink to the very bottom of life, so that then, finding harmony with themselves, they move up again. It also reveals the influence of F. Nietzsche's philosophy, psychoanalysis and existentialism on Hermann Hesse's works, and studies the symbolism that permeates the work of the writer. The authors conclude that the spiritual principle in a person is the leading one, which is emphasized by the construction of the novel *Narcissus and Goldmund*: if the central part is dedicated to Goldmund, *Narcissus* appears at the beginning and at the end of the work, as if framing the story of Goldmund.

For citation

Mamedov A.A., Donskikh K.Yu., Kotusov D.V. (2021) *Filosofskie aspekty romana Germana Gesse "Nartsiss i Gol'dmund"* [The philosophical aspects of Hermann Hesse's novel *Narcissus and Goldmund*]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (1A), pp. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2021.38.46.002

Keywords

Philistinism, creativity, rationalism, search, mother.

References

1. Akindinova T.A., Berdyugina L.A. (1984) *Novye grani starykh illyuzii. Problemy mirovozzreniya i kul'tury v burzhuaaznoi esteticheskoi i khudozhestvennoi mysli XIX-XX vekov* [New facets of old illusions. The problems of worldview and culture in the bourgeois aesthetic and artistic thought of the 19th and 20th centuries]. Leningrad: Leningrad State University.
2. Berezina A.G. (1976) *German Gesse* [Hermann Hesse]. Leningrad: Leningrad State University.
3. Hesse H. (2019) *Magiya knigi: esse o literature* [The magic of books: essays on literature]. St. Petersburg: Limbus Press Publ.
4. Hesse H. (2000) *Narziß und Goldmund*. (Russ. ed.: Hesse H. (2006) *Nartsiss i Gol'dmund*. St. Petersburg: Azbuka-klassika Publ.)
5. Hesse H. (1987) *Pis'ma po krugu* [Letters in a circle]. Moscow: Progress Publ.
6. Inyushina I.A., Rozhkova N.V. (2018) *Dialektika i printsip simmetrii kak metody postroeniya simvolicheskikh mirov v proze G. Gesse* [Dialectics and the principle of symmetry as methods of constructing symbolic worlds in Hermann Hesse's prose]. *KANT*, 2, pp. 184-193.
7. Kotusov D.V. (2018) *Intersub'ektivnost' i problemy autentichnosti chelovecheskogo sushchestvovaniya* [Intersubjectivity and the problems of the authenticity of human existence]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanities knowledge], 2, pp. 193-202.
8. Mamedov A.A., Donskikh K.Yu., Kortunov V.V. (2020) *Motivy ekzistentsial'noi filosofii v tvorchestve K.N. Leont'eva* [The motives of existential philosophy in K.N. Leontiev's works]. *Servis plus* [Service plus], 14 (2), pp. 58-63.
9. Rozhkova N.V. (2017) *Tvorchestvo Germana Gesse v dialoge Vostoka i Zapada* [Hermann Hesse's works in the dialogue between East and West]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and art], 3, pp. 17-30.
10. Zeller B. (1964) *Hermann Hesse: in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten*. Rowohlt. (Russ. ed.: Zeller B. (1998) *German Gesse, sam svidetel'stvuyushchii o sebe i o svoei zhizni*. Chelyabinsk.)